

ЗЕМНОЕ ЭХО СОЛНЕЧНЫХ БУРЬ. ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА ЧИЖЕВСКОГО

Виолетта Баша

Земное эхо солнечных бурь -
(Гулаговские Мастер и Маргарита)

- © "Модус Вивенди"
- (русско-итальянское двуязычное издание)
- © еженедельник «Мир Новостей»
- © журнал «Инженер»
- © еженедельник «Эра водолея»

Вместо предисловия:

...Лето пылало жарой. Шел год 1936-й. Мастер писал Книгу. Манифест. Книга «Земное эхо солнечных бурь» была послана ему из будущего. Это был манифест космической экологии. Лето. Жара. Год 1936-й. Каждую ночь - скрип тормозов. Каждую ночь - ожидание ареста.

Мастер писал Книгу. Чтобы заснуть, он принимал нибутал. Дошел до смертельных доз. Распродал вещи. Даже любимую скрипку со знаком Страдивари.

Прошел месяц. Два. Три.

Его не арестовали....

В момент их встречи ей было 42 года, ему - 50. На ней был ватник - гулаговский наряд Маргариты. Мы не становимся моложе. Где твой чудесный крем, Воланд?! Лагерная жизнь не украшает. Нина Вадимовна участвовала в лагерной самодеятельности.

*Пела. У нее был низкий красивый голос. Он слушал. Когда он подошел, она подумала:
- Надо бы пришить ему вот эту полуоторванную пуговицу!*

Ватник, замученный вид ...

В разговоре он обмолвился:

- Мой друг Вадим Платонович Энгельгардт...Ну, да Вы не знаете!

Склоните голову, Шарль Перро! Это не сказка о Золушке, это правда двадцатого века...

Она упала в обморок. Потом он узнал, что это был ее отец.

Среди урок и охраны, унижений и смертей, сломанных, попавших в «щепки» на большом сталинском лесоповале, судеб - вечная, выросшая даже в Гулаге, зеленым ростком сквозь асфальт - Любовь.

ЗЕМНОЕ ЭХО СОЛНЕЧНЫХ БУРЬ – ТЮРЕМНЫЙ РОМАН

В Сорбонне - крупнейшем университете Европы среди барельефов великих ученых находится барельеф нашего соотечественника Александра Леонидовича Чижевского.

Один из основателей космического естествознания, основоположник космической биологии и гелиобиологии, он опередил свое время, определив во многом направление развития науки XXI века. Некоторые его открытия, в частности, исследования, связанные с ранней диагностикой рака, наука не перешагнула до сих пор. Достаточно было бы только одного из них, например, открытия возможности управления химическими процессами при помощи электричества, чтобы имя его было вписано золотыми буквами в историю науки.

Он учился на физико-математическом и медицинском факультетах Московского Университета, закончил Коммерческий и Археологический институты, в 21 год защитил докторскую диссертацию на историко-философском факультете, в 24 стал профессором Московского Археологического института. Был художником и поэтом.

Его гипотеза о влиянии солнечной активности на ход всемирно- исторического процесса поражает до сих пор. Казавшаяся безумной, взрывающей основы устоявшихся парадигм, она стала темой его докторской диссертации. Периодичность войн и революций, взлеты и падения в экономике, крушения империй и подъемы культуры, взлеты творческой активности, пики эпидемий и катастроф - эти и многие другие процессы зависят от солнечной активности.

В то время как Первый международный конгресс по биофизике и космической биологии 1939 года избрал его своим почетным президентом и выдвинул на соискание Нобелевской премии, обстановка в стране и отношение властей к нему были такими, что получить эту премию Чижевский не мог. В 1942 году он был репрессирован и сослан в Караганду. Он был слишком на виду. Власти то поддерживали его работу, то жестоко карали.

7 февраля 1997 года научная Россия отметила столетие со дня рождения Александра Леонидовича Чижевского, русского Леонардо да Винчи XX века.

Сын русского офицера

*Воспоминания с предельной силой
Как тени, пробежали по стене.
И мнилось мне: все это прежде было
В полузабытом, полустертом сне.*

*Такая же залитая мглой зала,
Квадрат луны, упавшей на паркет,
И та же Любовь меня с собой сковала,
И были мы, но нас давно уж нет.*

*Зачем же эта память небылого
Столь явственно охватывает нас?
Иль снова Смерть душа принять
готова,
Как принимала смерть миллионы раз?*

А. Л. Чижевский, 1919 год, Калуга

Александр Леонидович Чижевский родился 7 февраля 1897 года в посаде Цехановец на территории Польши, бывшей тогда частью Российской империи. Его отец, Леонид Васильевич Чижевский был кадровым военным, офицером - артиллеристом, то есть принадлежал по тем временам к военной интеллектуальной элите. Использование артиллерии требовало знания математики и физики. Именно Леониду Васильевичу принадлежит изобретение артиллерийского угломера, позволявшего стрелять с закрытых позиций. Он же произвел первые расчеты, позднее осуществленные немцами в знаменитом выстреле из «Берты» по Парижу с расстояния в 100 километров в Первую мировую войну.

Ах, как красиво цветет миндаль весной в Италии! Но как горек этот цвет! В раннем

возрасте Александр потерял мать.

Молодая и красивая, она умерла в Ментоне, в северной Италии, от скоротечной чахотки ранней весной в период цветения миндаля. Александр воспитывался бабушкой и тетей, давшими ему строгое трудовое воспитание. Болезненный и ранимый, он чутко реагировал на погоду. Возможно, именно поэтому одной из тем его исследований станет влияние на организм окружающей среды.

В те годы отец часто посылал Александра с бабушкой во Францию и Италию.

Под Ниццей семья Чижевских жила рядом с Гюставом Нодье, художником, учеником Дега. Посмотрев, как мальчик балуется красками, Нодье сказал, что из него выйдет большой художник. «В более позднем возрасте, - вспоминает Л. В. Голованов, - Александр Леонидович как-то сказал, что надо было бы целиком отдаться этому. Сказал с неуталенной любовью».

В Париже они жили на улице Дарю. Александр посещал Лувр, Академию изящных искусств. Бывали они и в Италии: в Риме, Неаполе, Флоренции. Одно из ранних стихотворений Чижевского посвящено Флоренции, Данте. Так происходило его становление в европейской культурной среде.

В 1905 году Александр с отцом посетили лабораторию Фламариона, который настроил для него телескоп и мальчик впервые увидел звезды. Фламарион был

крупнейшим популяризатором астрономии. Благодаря ему в начале XX века стали разрастаться и множиться астрономические общества и самодеятельные обсерватории. Его влияние достигло и России.

В 1907 году Александр начинает учебу в Варшавской гимназии, а в 1913 году вместе с отцом и его дивизионом переезжает в Калугу. Возможно, сама судьба приводит его в город К. Э. Циолковского. Там Александр учится в реальном училище Федора Мефодьевича Шахмагонова, который однажды в 1914 году вместо урока приводит в класс К. Э. Циолковского. Встреча поразила семнадцатилетнего юношу. Однако через два года, когда Александру исполнится девятнадцать, он придет к великому ученому уже как исследователь: с вопросами.

Мир численных тайн

*Всевластный лик, глядящий с вышины!
Настанет ночь - и взор летит из бездны,
И наши сны, взлелеянные сны
Пронизывают знанием надзвездным.*

*Следи за ним средь тьмы и тишины,
Когда сей взор бесстрастный и бесслезный
Миры, как дар, принять в себя
должны
И слиться с ним в гармонии
железной.*

*И лик глядит, о тварях не скорбя.
Над ним бегут в громах века и
воды...
Над черствым равнодушием природы
Невыносимо осознать себя!*

*Лишь на листе, где численные тайны,
Пылает смысл огнем необычным.*

*А. Л. Чижевский, 1921 год,
Калуга*

По окончанию реального училища в 1914 году Александр Леонидович поступает в Московский Археологический институт. Сын кадрового военного, он пошел иным путем. Идет война. Сначала - Первая мировая, затем Гражданская.

Раскручивается красное колесо. Он выбирает другую дорогу вопреки традициям российского дворянства, признававшим службу Отечеству главным достойным мужчин делом.

Этот кровавый водоворот сотрет целое поколение молодой российской элиты. Только время докажет правоту выбранного им пути. Отец Александра хотел, чтобы сын посвятил себя свободным профессиям, к числу которых тогда относилось и занятие наукой.

Отмечая каждый день продвижение войск флажками на карте, висевшей над кроватью, используя одновременно телескоп для фиксирования пятен и вспышек на Солнце, Александр, обрабатывая данные математически, заметил связь. Роясь в летописях, он отметил, что войны, бунты, моровые поветрия происходят при особых небесных знаменьях.

Со своими идеями он пришел к Циолковскому. Тот, постучав по лбу, ответил:

- А как же быть с этим? Человек-то наделен свободой воли!

И добавил:

- Собирайте побольше фактов. Но не вылезайте раньше времени. Вас сотрут...

Чтобы продолжить сбор фактов, Чижевский разослал тетрадки с вопросами. Его

интересовало все: скандалы в семьях, головная боль и прочее ... с целью определения их зависимости от солнечной активности. Так зарождалась социология.

Федор Александрович Невьянов, дядя Чижевского, однажды сказал ему :

- Война идет! Какая археология?! Разруха будет. Понадобятся экономисты.

Оставаясь в Археологическом институте вольнослушателем, Александр поступает в Коммерческий институт, где получает хорошее математическое и физическое образование, слушает курсы химии и статистики. Получает звание магистра и диплом историка - археолога. В 1918 году он заканчивает Коммерческий институт.

Влияние солнечной активности на ход всемирной истории

*Великолепное державное Светило,
Я познаю в себе собрата - близнеца,
Чьей огненной груди нет смертного конца,
Что в бесконечности, что будет и что было.
В несчетной тьме времен ты стройно восходило
С чертами строгими родимого лица,
И скорбного меня, земного пришлеца,
Объяла радостная творческая сила .*

*В живом, где грузный пласт космической руды,
Из черной древности звучишь победно ты,
Испепеляя цепь неверных наших хроник, -*

*И я воскрес, пою. О, в этой вязкой мгле
Под взглядом вечности ликуй, солнцепоклонник,
Припав к отвергнутой праматери Земле.*

А. Л. Чижевский, август 1919, Калуга.

В 1917 году А. И. Успенский посоветовал Чижевскому в качестве темы для

докторской диссертации выбрать влияние солнечной активности на ход всемирно - исторического процесса. Несмотря на совет К. Э. Циолковского «не высываться», всего лишь через год ,в 1918 году, защита состоялась. Александру Леонидовичу исполнился тогда всего лишь 21 год!

Его оппонентами были такие известные ученые, как историк Сергей Сергеевич Корнеев,

бывший при советской власти почетным академиком, и историк Сергей Федорович Платонов, член корреспондент Академии наук. Идея сделать из истории науку, выявив закономерности и введя периодизацию, была заветной мечтой Корнеева. Он говорил: - Что такое история? Когломерат фактов!

Знание статистики помогало Чижевскому, давая бесспорное преимущество над университетскими звездами истории.

На защите присутствовал Климент Аркадьевич Тимирязев. Его реакция была однозначна:

- Большого бреда трудно себе представить!

Надо все же отдать должное Платонову, сказавшему:

- Мы имеем дело с аномальным явлением. Оценить его мы не можем - нашей эрудиции не хватает. Мы видим, что проделана большая, фундаментальная работа. Поэтому, чтобы потомки не обвинили нас в том, что мы прошли мимо великого открытия, присудим искомую степень.

Так директор Археологического института, занимавшегося в то время в основном геральдикой, палеографией, предметами описательного плана, принял достойное и разумное решение, встретившись с ростками будущего века.

После 1918 года А. Л. Чижевский преподает дисциплину: физические методы в археологии. В возрасте 24 лет он становится профессором.

В это время он знакомится с Петром Петровичем Лазаревым, у которого начинает работать в институте биофизики. Тогда же, в двадцатые годы, была в его жизни Мария, так и не ставшая его женой...

Нет пророка в своем Отечестве!

*Все та же высь и ширь земная,
И даль - синеющая даль:
Неотвратимая, родная,
Тысячелетняя печаль.*

А. Л. Чижевский

Работая в институте биофизики, А. Л. Чижевский (сидевший, между прочим, за одним столом с будущим президентом АН СССР Сергеем Ивановичем Вавиловым) однажды обращает внимание на статью, опубликованную на Западе и посвященную пионеру ракетной техники Оберту.

С этого момента события 1922 года развиваются стремительно. Статью тут же подхватывают наши газеты, добавляя оскорбления в адрес Циолковского. Статья в

«Известиях», опубликованная в конце 1923 года, превозносившая западную науку и издававшаяся над нашей, стала последней каплей.

Чижевский бросает все дела и мчится к Циолковскому. Здесь был затронут приоритет российской науки. Дело в том, что у Циолковского были работы, аналогичные западным, но сделанные гораздо раньше и опубликованные в 1893, 1897 и 1905 годах! А. Л. Чижевский добивается встречи с властями и их помощи в публикации работы К. Э. Циолковского «Ракеты в мировое пространство». Чтобы достать бумагу, он читает лекции рабочим Полотняного завода. Излишек бумаги с разрешения местных властей дал возможность опубликовать Чижевскому и свою книгу «Физические факторы исторического процесса».

Весной 1924 года выходят в свет обе книги. Разосланные Чижевским во все крупнейшие библиотеки Америки и Европы, они приносят невиданную славу. П.П. Лазарев, преуспевающий и обожаемый женщинами, приехав в Париж, сталкивается с неприятным для себя фактом: он не замечен на фоне шумихи вокруг имени Чижевского. Газеты, модные салоны твердят исключительно о «сенсационном открытии». Вернувшись в Москву, Лазарев увольняет Чижевского.

Александр Леонидович находит работу в уголке В. И. Дурова научным консультантом. Там он занимается внедрением аэроионизации. К этим разработкам восходит популярная в наши дни «люстра Чижевского». В 1927-1928 годах появляется серия статей А. Л. Чижевского под редакцией первого министра здравоохранения Н. А. Семашко о влиянии солнечной активности на массовые процессы в связи с проблемой прогнозирования эпидемий и социальных явлений. Сталину на стол ложатся первые доносы на Чижевского. Семашко, имевший доступ к Сталину, защищает своего подопечного. Чижевского на время оставляют в покое. Растет слава - растет число завистников.

О работах Чижевского стали знать. Его избирают почетным членом разных обществ. Присылают приглашения из-за границы. Федор Николаевич Петров - один из первых большевиков, член 1-го съезда РСДРП, возглавлявший Общество культурных связей с заграницей, хлопочет за Чижевского. Сталин решает: «Не пускать, а то он там останется.» Такого же мнения придерживается и Иван Петрович Павлов: «Зачем русскому человеку ездить за границу? Пусть здесь работает!»

От любви до ненависти...

*Богopodobный гений человека
Не устрашат ни цепи, ни тюрьма.
За истину свободную от века
Он борется свободою ума.*

А. Чижевский

Разгром «оппортунизма» смахнул Рыкова и Томского в ряды врагов народа. Заступивший на опустевшее место Молотов в поисках, как бы «развернуться», обращает свои взоры на Чижевского. В марте 1931 года выходит одно из первых постановлений Молотова - о работах Чижевского. Газеты пестрят заголовками: «Величайшее открытие советского ученого». И тут же письмо: «Чижевский свое открытие дарит советскому народу». Образуется Центральная научно-исследовательская лаборатория ионификации». Многие научные заведения начинают работать по программе Чижевского.

Между тем известный к этому времени ученый живет в восьмиметровом «пенале» в коммунальной квартире. Там во время болезни гриппом за ним ухаживала дни и ночи напролет подруга дочери Дурова красавица Татьяна Сергеевна Толстая. Воспитанный в дворянских традициях, Александр Леонидович считает, что обязан сделать ей предложение. Так в 1931 году состоялся его первый брак с женщиной, имевшей одиннадцатилетнюю дочку. Хорошая домохозяйка, Татьяна Сергеевна все же была человеком другой социальной среды.

В своей лаборатории Чижевский работает три года. Только три счастливых года! Дольше работать ему не дали. Пошли доносы, кляузы, комиссии. Открытый и резкий, честный и принципиальный, Чижевский не умел лавировать. Между тем, готовился бухаринско-зиновьевский процесс. В «Правде» появилась статья «Враг под маской биолога». Работы были прекращены. Чижевский взялся за книгу.

Земное эхо солнечных бурь

*И вновь и вновь взошли на солнце пятна,
И омрачились трезвые умы,
И пал престол, и были неотвратны
Голодный мор и ужасы чумы.*

*И вал морской вскипал от
колебаний,
И норд сверкал и двигались смерчи,
И родились на ниве состязаний
Фанатики, герои, палачи.*

*И жизни лик подернулся гримасой;
Метался компас - буйствовал народ,
И над землей и над людскою массой
Свершало Солнце свой законный ход*

А. Л. Чижевский, 1921, Калуга

Лето пылало жарой. Шел год 1936-й. Мастер писал Книгу. Манифест. Книга «Земное эхо солнечных бурь» была послана ему из будущего. Это был манифест космической экологии. Лето. Жара. Год 1936-й. Каждую ночь - скрип тормозов. Каждую ночь - ожидание ареста.

Мастер писал Книгу. Чтобы заснуть, он принимал нибутал. Дошел до смертельных доз. Распродал вещи. Даже любимую скрипку со знаком Страдивари.

Прошел месяц. Два. Три.

Его не арестовали.

Когда Сталину бросили на стол «Правду» со злополучной статьей, он ответил: «Надо еще разобраться, враг ли он». Чижевского оставили в покое во второй раз.

Во французском издательстве «Гиппократ» вышла Книга «Земное эхо солнечных бурь». Враги на время стихли...

Рукописи не горят. За них идут на костер. ...Ее инициалы - Е.Ф. Елена? Федоровна Якимова. Александр Леонидович ездил в Ленинград к профессору Васильеву, чтобы встретиться с ней. Когда его арестовали, она покончила с собой...

Донос

Без работы, без средств к существованию, Чижевский встречается случайно на улице скульптора Меркулова, который берет его в Управление строительством Дворца Советов, который намечалось поставить на месте разрушенного Храма Христа Спасителя. В 1938 году при управлении создается лаборатория ионификации, просуществовавшая до 1942 года. Чижевский научно обосновывает невозможность жизни в дезионизированном воздухе.

Война прерывает эти работы, ставшие основой аэрозоль-терапии. Чижевский уезжает в эвакуацию в Челябинск. С собой он везет два контейнера: один с вещами, другой - с бумагами. На одной из сортировочных станций пропадает контейнер с бумагами. Вещи остаются! Якобы, это было делом уголовников (?)

Удивительное дело!

В Челябинске Обком партии выделяет ему хорошую квартиру. «Мне хватит и

одной комнаты»,- заявляет он и просит поселить вместе с ним и супругой семью знакомого врача - гомеопата, ехавшего в Челябинск с ним в одном поезде.

Воистину добро наказуемо! Именно этот гомеопат и напишет донос на Чижевского, ставший тем третьим роковым, который приведет к аресту.

Обвинение абсурдно. На одной из промежуточных станций - Щельково (места, где жил когда-то Островский) Чижевский, по словам гомеопата, вышел в поле и в белых перчатках жестикулировал немецким самолетам. Этот бред попал в донос. Чижевского арестовали. Началось расследование. Запросили Москву. Всплыли предыдущие доносы. Ему дали десять лет.

По окончании следствия ночью его вызвали:

- Мы срезали, что смогли. Ты прости нас, старик. Завтра мы уходим на фронт . Сказали и налили водки. Истощенный голоданием во время следствия, он думал, что умрет. Все же кто-то догадался его сначала покормить. Он был пьян в стельку. Начиналась новая жизнь...

Когда Чижевского арестовали, Татьяна Сергеевна с ним развелась. Кто-то ждет.

Кто-то - нет. А кто-то ... уходит из жизни. Одна остается в памяти как жена.

От другой - только инициалы - Е. Ф. Или что-то неизмеримо большее?

...«Срока огромные да этапы длинные...».

Не судим и не судимы будем...

Караганда

В изгнанье крепнут убежденья:

Мужайся духом, кто гоним!

За кровь, за пытки, за гоненья

Врагам сторицей воздадим.

Застенок породит застенок,

Тюрьма - стостенную тюрьму.

И мир погибнет за бесценок

В братоубийственном дыму.

А. Л. Чижевский, 1917, Калуга

Он не носил номерок, унижающий человеческое достоинство. Он не скрывал своего интеллектуального превосходства над начальством. Зеки уважали его.

Начальство бросало в карцер. Ничего не могли с ним сделать. Он был моральной поддержкой многим. Он был горд и независим. И все же ему была бы уготована смерть, если бы не две встречи. Его спасли два человека . Нина Вадимовна Энгельгардт, его будущая жена .И начальник, который как-то спросил:
- Ты врач, умеешь в медицине?», и сдержал слово, перевел в «шарашку»...

Встреча

ГУЛАГОВСКИЕ МАСТЕР И МАРГАРИТА

Архипелаг Гулаг - особая зона. Здесь не живут. Здесь пытаются выжить. Здесь жизнь может закончиться. Или начаться заново. Александру Леонидовичу Чижевскому предстояло и то, и другое. Его жизнь едва не оборвалась. Его спасла сильная и мужественная женщина, ради встречи с которой, может быть, судьба и задумала это страшное испытание...

Нина Вадимовна Энгельгардт - русская дворянка со шведско-немецкой фамилией получила суровую закалку в Екатерининском институте. Это учебное заведение не вписывается в наши представления об «институте благородных девиц».

Подъемы до рассвета в студёные зимние дни, обливания холодной водой словно в предчувствии грядущих крутых поворотов, уготованных русской элите кровавым колесом новейшей истории. Плюс хорошее классическое образование.

Ее дядя был «замполитом» генерала Деникина, в армии которого погиб ее брат.

- Мы вешаем мужиков, отнимаем землю. А большевики ее дают, - говорил он Деникину. Деникин, понимая это, молчал. Никому другому в их окружении говорить этого было нельзя: подняли бы на штыки. Есть сведения, что в эмиграции Деникин, будучи патриотом, помогал бывшей Родине...

Поместье Вадима Платоновича Энгельгардта находилось поблизости от имения Чижевских. Бывала в нем и Нина Вадимовна. Но в начале века судьба не дала им встретиться .

Встреча произошла в 1947 году в лагерях в Спасском под Карагандой. В 1922 году Нина Вадимовна хотела эмигрировать. Уезжала через Латвию. Ее арестовали. Потом были Соловки. Ее сажали не раз. Последний - в 1939 году.

В момент их встречи ей было 42 года, ему - 50. На ней был ватник - гулаговский наряд Маргариты. Мы не становимся моложе. Где твой чудесный крем, Воланд?! Лагерная

жизнь не украшает. Нина Вадимовна участвовала в лагерной самодеятельности. Пела. У нее был низкий красивый голос. Он слушал. Когда он подошел, она подумала:

- Надо бы пришить ему вот эту полуоторванную пуговицу!

Ватник, замученный вид ...

В разговоре он обмолвился:

- Мой друг Вадим Платонович Энгельгардт...Ну, да Вы не знаете!

Склоните голову, Шарль Перро! Это не сказка о Золушке, это правда двадцатого века... Она упала в обморок. Потом он узнал, что это был ее отец.

Среди урок и охраны, унижений и смертей, сломанных, попавших в «щепки» на большом сталинском лесоповале, судеб - вечная, выросшая даже в Гулаге, зеленым ростком сквозь асфальт - Любовь.

Каморка.... Встреча Нового года.

Счастье? В Гулаге?

Наконец он в встретил человека своей среды, своей культуры, действительно единомышленника. Потом она будет перепечатывать его труды по пятнадцать раз.

Потом...

А пока уркам в зоне скучно. А тут «профессор», как они его звали, со своей большой белой бородой. Ее-то и решили они разыграть в карты. При его гордости исход был предрешен. Ей понадобилось все мужество, вся отчаянная сила любящей женщины, чтобы не допустить этого. Она была санитаркой в санчасти и урки ее уважали.

Однажды, когда уголовники, чтобы поразвлечься, пошли на «штурм» женского барака, Нина Вадимовна и еще одна женщина сумели защитить весь барак, поливая урок кипятком.

Из Караганды они вернулись в 1952 году.

Когда я вернусь...

Из лагерей Александр Леонидович привез рукопись книги об электродинамике крови. В 1959 году эта книга была издана частично. Ученые ее не поняли. Для биологов в ней было слишком много математики. Опять - на стыке наук, опять впереди времени. В ней, между прочим, была описана ранняя диагностика рака.

Квартиры не было. Жили в гостинице «Москва». Наконец, в 1963 году появляется своя квартира. А жить в ней предстоит всего год! Чижевский работает ... нет, не в своем институте! - а в лаборатории треста «Сантехника». Такое вот несоответствие масштабов. Нет пророка в своем отечестве?..

Он занимался ранней диагностикой рака. Судьба?
Он умер от рака горла.
Стремительно.
Был год 1964-й.
Памятный.
Сняли Хрущева...

«Когда я вернусь? Вы не смейтесь. Когда я вернусь. Когда пробегу по февральскому талому снегу...»
Другой голос. Пластинка.
А судьба?
Что ты с нами делаешь, Родина?

Он уже возвращается. Запоздалой памятью. Учениками, книгами, десятками научных направлений, алмазной россыпью открытий. Академичной строгостью юбилейных торжественных заседаний, наконец. И кажется, что сидит он где-то между нами в аудитории.
Вернувшийся посмертно.

Нет в Москве улицы его имени. Не названа в его честь станция метро. Нет в Московском Университете премии имени Чижевского.
Так что же осталось?
Яркая звезда таланта, упавшая, сгорев, с небосклона российской истории.
Или восходящая на ней?

Но кто мы и откуда,
Когда от всех тех лет
Остались пересуды,
А нас на свете нет?
Б. Л. Пастернак, 1949

P.S. Автор благодарит Леонида Васильевича Голованова за предоставленные материалы и помощь в работе.

саундтрек из к/ф "Мастер и Маргарита" (муз. И. Корнелюк)

Рубрика произведения: Проза -> Исторический роман
© 04.06.2010 Виолетта Баша